

В. В. Мальцев, В. А. Канубриков, О. В. Стрилец

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ЦЕЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье раскрывается содержание такой цели уголовного наказания, как предупреждение совершения новых преступлений. Она рассматривается в тесной связи с общим и специальным предупреждением преступлений. Рассматриваются основные факторы и их влияние на эффективность общего предупреждения. Специальное предупреждение реализуется в одном направлении в целях исправления осужденного, хотя предупреждение преступлений — это «программа минимум», а исправление осужденного — «максимум». Отсюда по степени своей достижимости цели наказания в ч. 2 ст. 43 УК РФ должны быть расположены в следующем порядке: восстановление справедливости, предупреждение совершения новых преступлений и исправление осужденного.

Ключевые слова: предупреждение новых преступлений, цель наказания, общее и специальное предупреждение преступлений; основные факторы, влияющие на эффективность, справедливый и гуманный уголовный закон; справедливые наказания, восстановление справедливости, исправление осужденного.

V. V. Maltsev, V. A. Kanubrikov, O. V. Strilets

CRIME PREVENTION AS THE GOAL OF CRIMINALISTIC ACTIVITIES AND CRIMINAL PUNISHMENT

The article concentrates on the content of such a goal of criminal punishment as prevention of commission of new crimes. It is analyzed in close connection with general and special crime prevention. The authors analyze the main factors and their influence on the efficiency of general prevention. Special prevention is implemented in one direction in order to correct the convict, though the crime prevention is considered as the minimum program while the correction of the convict as the maximum one. Therefore, according to the degree of their achievement punishment goals in Part 2 Article 43 of the Russian Federation Criminal Code must be put in the following order: reestablishment of justice, prevention of commission of new crimes, and correction of the convict.

Keywords: prevention of new crimes, goal of punishment, general and special crime prevention, main factors exerting influence on the efficiency, fair and humane criminal law, fair punishment, reestablishment of justice, correction of the convict.

Разработку и реализацию мер общего предупреждения ведут все органы государства с привлечением специалистов разных областей: экономистов, социологов, политиков, управленцев, психо-логов и т. д. Именно предупреждение преступлений является наиболее важной целью криминалистической деятельности и наказания.

Согласно части второй ст. 43 УК РФ («*Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения*

совершения новых преступлений») к одной из целей наказания относится предупреждение совершения новых преступлений [8, с. 66—72]. В теории уголовного права принято выделять общее предупреждение (превенцию) и специальное предупреждение (превенцию) преступлений. «Общепредупредительная сила уголовного права (как и наказания), — отмечал И. И. Карпец, — достигается не только и не столько суровостью, тяжестью наказания, сколько практическим обеспечением его неотвратимости, самим фактом

наличия закона, грозящего карой за совершенное преступление, а самое главное — полной осведомленностью населения как о самих законах, так и последствиях их нарушения» [4, с. 137—138]. Р. Р. Галиакбаров полагает, что «общее предупреждение как цель наказания заключается в воздействии на всех иных неустойчивых членов общества для удержания их от совершения преступления. Общее предупреждение достигается угрозой наказания. Реализуется оно путем назначения конкретного наказания за конкретные преступления. Назначая наказание лицам, виновным в совершении преступлений, суды предупреждают всех остальных неустойчивых людей, что их ожидает в случае совершения ими уголовных преступлений. Одновременно таким актом суд воспитывает и законопослушную часть общества, формируя у граждан негативное отношение к преступности» [1, с. 292]. «Общая превенция, — пишет Н. Ф. Кузнецова, — представляет собой предупреждение преступления со стороны тех неустойчивых граждан, которых от совершения преступления удерживает только угроза наказанием или реальное наказание другого осужденного. Их „неустойчивость“ определяется фактами совершения ими предкриминальных правонарушений — административных, финансовых, гражданских, дисциплинарных, налоговых и проч. Количество таковых измеряется многими миллионами в год» [7, с. 20—21].

«Значение общего предупреждения, — подчеркивает М. Н. Становский, — заключается в том, что наказание воздействует на граждан самим фактом своего существования и возможностью применения. Устанавливая меры уголовно-правового характера, законодатель предупреждает, что определенное поведение нежелательно и граждане должны избегать совершения преступлений. В противном случае нарушители могут быть подвергнуты наказанию, угроза которого рассматривается как воздаяние для неустойчивых лиц. Следовательно, цель общего предупреждения достигается посредством устрашения неустойчивых граждан и подкрепления намерений не совершать преступления для всех иных членов общества» [13,

с. 24]. А. Ф. Мицкевич считает, что «цель общего предупреждения заключается в предупреждении преступлений реальной угрозой применения уголовного наказания к любому лицу, обладающему необходимыми признаками субъекта преступления, задумавшему совершить общественно опасное деяние и оказавшемуся в ситуации, требующей от него особой осмотрительности, чтобы избежать причинения общественно опасных последствий» [11, с. 110].

С. В. Полубинская приходит к выводу о том, что «общее предупреждение можно и нужно рассматривать в двух аспектах: в узком (как уголовно-правовую категорию) и в широком, в контексте общей социализации личности. Понимаемое в узком смысле общее предупреждение заключается в оказании в большей мере устрашающего, а в меньшей мере воспитательного воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений (мотивационное воздействие оказывается в этом случае угрозой наказания). Общее предупреждение, включаемое в процесс социализации личности, состоит в воспитательном воздействии на всех членов общества, в усвоении ими норм и ценностей, охраняемых специфическими средствами уголовного права (мотивационное воздействие при этом оказывают усвоенные нормы и ценности). Общее предупреждение, понимаемое в широком смысле, уже не является только целью уголовного наказания, выходя за эти рамки, что дает возможность говорить об общепредупредительном воздействии всего уголовного права, складывающегося из суммарного воздействия запрета (его содержания) и наказания (как показателя оценки определенного поведения). Для общего предупреждения в широком смысле требуются исследования содержания и социальной обусловленности уголовно-правовых запретов» [12, с. 48].

И. И. Карпец еще не разделяет социальный механизм действия уголовного права и общее предупреждение как элемент одной из целей наказания. Однако это не совсем одно и то же [4, 14]. В других же более поздних работах при характеристике общего предупреждения прежде всего обращается внимание на то, что оно

достигается «угрозой наказания» (Р. Р. Галиакбаров, Н. Ф. Кузнецова), «устрашением» (С. В. Полубинская, М. Н. Становский), «реальной угрозой применения уголовного наказания» (А. Ф. Мицкевич), которые воздействуют на «неустойчивых членов общества» (Р. Р. Галиакбаров), «неустойчивых граждан» (Н. Ф. Кузнецова, М. Н. Становский), «лиц, склонных к совершению преступлений» (С. В. Полубинская), «любое лицо, обладающее признаками субъекта преступления, задумавшее совершить общественно опасное деяние» (А. Ф. Мицкевич). Если различия во мнениях о способе и объекте общепредупредительного воздействия наказания у Р. Р. Галиакбарова, Н. Ф. Кузнецовой, С. В. Полубинской и М. Н. Становского, по существу, отсутствуют (указанные способ и объект обозначены в одинаковых по смыслу выражениях), то у А. Ф. Мицкевича в определенной мере отличающаяся от позиции перечисленных авторов концепция. К тому же, и М. Н. Становский, помимо прочего, пишет о «подкреплении намерений не совершать преступления для всех иных членов общества».

Реальная угроза применения наказания по А. Ф. Мицкевичу «возникает только тогда, когда появляется опасность совершения преступления каким-либо лицом. А если такой опасности нет, то нет и необходимости в предупреждении преступления. В психике лица наказание как контрмотив преступлению может восприниматься лишь в случае возникновения достаточно реального намерения совершить преступление (для умышленных преступлений) или тогда, когда лицо оказывается в ситуации, требующей от него особой осмотрительности, чтобы не допустить вредных последствий (для неосторожных преступлений). Вне этих ситуаций информация об уголовном наказании воспринимается лицом лишь как сигнал, подтверждающий или в чем-то изменяющий его представления о допустимых формах поведения в обществе, о справедливом и несправедливом, но не как о контрмотиве его собственным устремлениям» [11, с. 105—106]. Вместе с тем появление в психике лица такого контрмотива совершению преступления, как наказание, свидетельствует о том, что это лицо

переходит в разряд колеблющихся, неустойчивых, склонных к совершению преступлений граждан. Другое дело, что у подобного рода неустойчивых лиц собственные устремления нередко до совершения ими преступления не воплощаются в чем-либо предосудительном. Потому и определить их намерения, чтобы предпринять какие-либо предупредительные меры, практически невозможно. Особенность концепции А. Ф. Мицкевича, следовательно, заключается в том, что по сравнению с концепциями Р. Р. Галиакбарова, Н. Ф. Кузнецовой, С. В. Полубинской им за счет «внутренне колеблющихся», а внешне безупречных лиц и оказавшихся в ситуациях, требующих особой осмотрительности, граждан расширяется круг членов общества, подвергающихся общепредупредительному воздействию наказания.

Между тем, может быть, этот круг еще шире и общепревентивное воздействие наказания охватывает всех лиц, обладающих необходимыми признаками субъекта преступления? А. И. Марцев, к примеру, полагает, что «объективно общее предупреждение оказывает воздействие на всех граждан, подлежащих уголовной ответственности, а субъективно — на лиц с антиобщественной направленностью» [10, с. 33]. Уголовное право реализуется посредством возникающих на его основе регулятивных и охранительных отношений. Суть последних как раз в том и заключается, что все лица, являющиеся субъектами преступления, оказываются связанными с государством обязанностью под угрозой наказания не нарушать правила поведения, сформулированные в уголовном законе. Эта объективная по своему содержанию связь обуславливает и объективный характер общепредупредительного свойства наказания. Как регулятивные и охранительные отношения реализуются в правомерном поведении людей (или нарушаются их преступным поведением; только тогда процесс реализации уголовного права начинает осуществляться через посредство отношений от-ветственности), так и общепредупредительное воздействие наказания (как направление реализации охранительной функции уголовного права [9, с. 284—309]) осуществляется в правомерном поведении

граждан (либо оказывается неэффективным при совершении ими преступлений). Так или иначе, но общепредупредительное воздействие наказания, будучи существенной частью процесса реализации охранительной функции уголовного права, не может быть ограничено лишь «неустойчивыми членами общества», «неустойчивыми гражданами» или «лицами, склонными к совершению преступлений».

Ведь от того, в тягость или, наоборот, в радость несение лицом обязанности не совершать преступлений не зависит ни содержание этой обязанности, ни мера ответственности при ее неисполнении. Данная обязанность возлагается законодателем на всех субъектов преступления и потому уже самим этим фактом воздействует на них, склоняя к непреступным формам поведения. «Общепредупредительная сила наказания, — писал еще И. И. Карпец, — относительна. Эта относительность связана не только с «забыванием» законов, но и с тем, что люди, совершающие преступления, либо надеются на то, что все «сойдет», об их преступлении не узнают, либо не знают самого закона, не знают, какая мера ответственности наступит за это деяние, либо, наконец, просто не задумываются вообще ни о какой ответственности, совершая преступление» [5, с. 129]. Очевидно, что наказание как «контрмотив» преступлению не влияет на поведение указанных выше лиц. Однако на этом основании мы не исключаем их из сферы действия уголовного закона, общепредупредительного воздействия наказания (говорим лишь об его неэффективности в данных случаях). Тогда почему делается вывод о том, что на граждан, не совершающих преступлений по нравственным убеждениям, общепредупредительное воздействие наказания (а значит, и уголовного закона) не осуществляется?

Понятно, что такое воздействие в немалой степени воспринимается лицом «лишь как сигнал, подтверждающий или чем-либо изменяющий его представления о допустимых формах поведения в обществе, о справедливом и несправедливом» (А. Ф. Мицкевич), как «подкрепление намерений не совершать преступления» (М. Н. Становский). Вместе с тем, если эти «сигнал» и «подкрепление намерений» являются воздействием на лиц, не

совершающих преступлений из моральных соображений (что представляется бесспорным), то, во-первых, оно не может не обладать и определенной направленностью: положительной или негативной (в сторону правомерных форм поведения или, напротив, преступных). Следовательно, во-вторых, общепредупредительное воздействие наказания в подобных ситуациях, хотя «субъективно» и не достигает стадии «контрмотива», тем не менее реализуется в правомерном поведении, соединившись с нравственными убеждениями субъекта преступления («подкрепив» их). В-третьих, и это, пожалуй, главное. Утверждения об отсутствии общепредупредительного воздействия наказания на безупречных в нравственном отношении лиц основано на искусственном отделении норм морали от уголовного закона (а отсюда, и от наказания), игнорировании нравственных основ уголовного законодательства. Поскольку «общая часть — это, — как подчеркивал И. И. Карпец, — своего рода этическая основа уголовного права и законодательства», а «конкретные уголовно-правовые нормы есть частное выражение общих нравственных установлений» [5, с. 10], формирование нравственных основ личности происходит и под непосредственным влиянием уголовного права и, в т. ч., общепредупредительного воздействия наказания. Многими людьми, особенно в советское время, библейские истины постигались не из религиозных источников, а посредством усвоения норм уголовного закона.

Общепредупредительное свойство наказания реализуется не только «самим фактом своего существования» (М. Н. Становский) в уголовном законодательстве, но и «путем назначения конкретного наказания за конкретные преступления» (Р. Р. Галиакбаров), посредством «реального наказания другого осужденного» (Н. Ф. Кузнецова). Потому, чем эффективнее деятельность органов дознания, следствия и суда по выявлению и наказанию лиц, совершивших преступления, тем сильнее общепредупредительное влияние наказания на социум. Именно в этом смысле общепредупредительная сила наказания «достигается не только и не столько суровостью,

тяжестью наказания, сколько практическим обеспечением его неотвратимости» (И. И. Карпец). «Вернейшее обуздание преступлений, — писал еще Ч. Беккариа, — есть не строгость наказания, а уверенность быть точно наказанным. Из сего следует, что в суде непременно должна быть бдительность и непреклонная строгость, которая, чтобы сделаться полезною добродетелью, должна управляться человеколюбивым и кротким законоположением. Известность умеренного наказания всегда делает гораздо более впечатления, нежели страх жесточайшей казни, соединенный с надеждой избавиться от оной» [2, с. 169]. К основным факторам, влияющим на эффективность общего предупреждения, следовательно, необходимо отнести: *наличие справедливого и гуманного («человеколюбивого и кроткого») уголовного закона, неотвратимо и с позиций принципа законности безукоризненно действующей системы правоохранительных органов, назначение справедливых наказаний по максимально большому количеству уголовных дел и наиболее полное информирование населения о содержании уголовного закона, деятельности правоохранительных органов и приговоров судов.*

В механизме общего предупреждения на самом деле можно выделить два аспекта: первый из них связан с преимущественно *устрашающе-регулятивным удержанием склонных к совершению преступлений лиц* от совершения таковых; второй — с преобладающим воспитательно-регулятивным (точнее, *пожалуй, нравственно-регулятивным*) *удержанием всех других граждан* от совершения преступлений. Вместе с тем считать один аспект «узким», а другой — «широким», называть их соответственно «уголовно-правовой категорией» и частью «процесса социализации личности» (С. В. Полубинская) нельзя, ибо и тот, и другой аспекты органичны «общепредупредительному воздействию всего уголовного права» и опираются на «суммарное воздействие запрета (его содержания) и наказания (как показателя оценки определенного поведения)». Оценка (наказание) неотделима от «определенного поведения» (преступления) и потому охранительная и регулятивная функции уголовного права (а значит, и содержание запрета

и санкция за его нарушение) не могут рассматриваться в отрыве друг от друга, врозь. Для общего предупреждения склонных к преступлению лиц «исследования содержания и социальной обусловленности уголовно-правовых запретов» не менее необходимы, чем для общего предупреждения преступлений иными гражданами. Скорее, наоборот, социальная обусловленность уголовного закона (его несправедливость) может лишь подтолкнуть склонного к совершению преступлений человека к нарушению уголовно-правового запрета; тогда как иные граждане не будут его нарушать по привычке к законопослушному поведению.

Указанные аспекты общего предупреждения преступлений, входя в социальный механизм уголовно-правового воздействия, не могут не быть уголовно-правовыми понятиями и одновременно не выступать частью «процесса социализации личности». Ведь как удержание («подкрепление намерений») от совершения преступлений законопослушных граждан, так и удержание от совершения преступлений лиц, склонных к их совершению, ведут к единому результату: и та, и другая социальные группы не нарушают уголовно-правовых запретов, а значит, являются вполне достойной («социализированной») частью общества (социума).

Специальное (частное) предупреждение (превенция) преступлений как цель наказания. Давая ее характеристику, И. И. Карпец отмечал: «При назначении наказания конкретному лицу частное предупреждение обеспечивается, во-первых, лишением преступника физической возможности совершать преступления ... во-вторых, психическим воздействием на преступника. Это воздействие оказывают в разной степени любые виды наказаний, как связанные, так и не связанные с лишением свободы» [4, с. 156—157]. «Цель специального предупреждения достигается тогда, когда преступник исправился и перевоспитался. Если преступник перестал совершать преступления только из страха перед наказанием, то это не значит, что он исправился или перевоспитался в подлинном смысле слова, но цель частного предупреждения, безусловно, достигнута, ибо важно, что после и в результате применения наказания лицо больше не совершает преступлений. В этом случае цель

частного предупреждения достигнута в результате самого факта назначения наказания. Цель специального предупреждения достигается и путем устрашения» [4, с. 157—158].

«Суть специального предупреждения, — пишет А. И. Марцев, — состоит в том, чтобы не допустить совершения нового преступления (или новых преступлений) со стороны лица, привлеченного к уголовной ответственности» [10, с. 36]. «Цель специального предупреждения, — полагает С. В. Полубинская, — осуществляется благодаря прежде всего неотвратимости ответственности и наказания, а также возможности в каждом конкретном случае дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание» [12, с. 75]. «Если для лишения возможности совершать новые преступления, — отмечает А. Ф. Мицкевич, — характерно создание внешних по отношению к осужденному условий, которые затрудняют или не позволяют ему совершать преступления, то для предупреждения преступлений путем устрашения свойственно создание особого состояния психики осужденного, которое удерживает его от преступления. Это особое состояние называется просто — страх перед наказанием» [11, с. 101].

«Эта цель наказания, — пишет С. А. Велиев, — весьма близко соприкасается с другой, уже рассмотренной целью уголовного наказания — исправлением осужденного. Близость этих целей состоит в том, что и в одном и в другом случае несовершение осужденным нового преступления — необходимое обстоятельство их реализации. Однако, если цель исправления направлена на то, чтобы осужденный впредь не совершал преступлений, то цель специальной превенции должна показать преступнику, что за его антиобщественное, противоправное поведение он в обязательном порядке будет наказан. Таким образом, если для достижения цели исправления в отношении осужденного применяются меры воспитательного воздействия наряду с другими мерами уголовно-правового характера, то цель специальной превенции может быть достигнута применением уголовного наказания в неизбежном порядке. Цель предупреждения совершения новых преступлений со стороны осужденного может осуществляться более широкими средствами, чем цель его исправления. Эта цель

может быть достигнута и путем исправления преступника, и путем его устрашения, равно как созданием условий, физически исключающих возможность совершения осужденным новых преступлений» [3, с. 69—70].

Верно, что «благодаря, прежде всего неотвратимости ответственности» (С. В. Полубинская) и осуществляется цель специального предупреждения. Однако также верно и то, что «неотвратимость наказания способна удержать лицо от преступления как тогда, когда оно еще только намеревается совершить преступление, так и тогда, когда, будучи осужденным за первое преступление, оно начинает осознавать неизбежность наказания за любое преступление в будущем» [5, с. 153]. Более того, неотвратимость ответственности является самым важным средством достижения и других целей наказания: восстановления справедливости (ибо она есть не что иное, как реализация уравнивающей стороны справедливости) и исправления осужденного (как важнейший стимул его безупречного поведения в будущем). Потому ее нельзя отнести к специфическим средствам достижения специальной превенции.

Поскольку специальная превенция действительно осуществляется в «возможности в каждом конкретном случае дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание» (то есть, по сути, в справедливости мер уголовно-правового характера), ее реализация в качестве своего основания предполагает, хотя бы частично, восстановленную справедливость. Это утверждение еще больше относится к общей превенции, ибо удержание законопослушных лиц от преступлений прежде всего основывается на нравственно-регулятивном аспекте воздействия на них уголовного закона, что с необходимостью включает в себя восстановление справедливости и как смысла закона, и как неременного руководства для правоприменителей в каждом конкретном случае. Поэтому предупреждение преступлений по степени своей достижимости более отдалено от мер уголовно-правового характера, чем восстановление справедливости.

Однако этого нельзя сказать применительно к исправлению осужденного. Верно, что

специальная превенция «весьма близко соприкасается с... исправлением осужденного» (С. А. Велиев). Вместе с тем реализуются они в одном направлении и фактически одними и теми же средствами. Другое дело, что предупреждение преступлений — это «программа минимум», а исправление осужденного — «максимум». Потому первая цель и более достижима, чем вторая. *Отсюда по степени своей достижимости (иначе, по степени отдаленности от мер уголовно-правового характера), а в конечном счете и по значимости друг для друга, цели наказания в соответствующей норме должны быть расположены в следующем порядке: восстановление справедливости, предупреждение совершения новых преступлений и исправление осужденного.*

Список библиографических ссылок

1. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар: ГАУ, 1999.
  2. Беккариа. Рассуждения о преступлениях и наказаниях. СПб., 1803.
  3. Велиев С. А. Принципы назначения наказания. СПб.: ЮрПресс, 2004.
  4. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973.
  5. Карпец И. И. Уголовное право и этика. М.: Юрид. лит., 1985.
  6. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М.: Наука, 1983.
  7. Кузнецова Н. Ф. Понятие и цели наказания // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999.
  8. Мальцев В. В. Восстановление справедливости по Уголовному кодексу России // Рос. правосудие. 2009. № 2.
  9. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: ЮрПресс, 2004.
  10. Марцев А. И. Уголовная ответственность как средство предупреждения преступления. Омск: ВШМ МВД РФ, 1980.
  11. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: ЮрПресс, 2005.
  12. Полубинская С. В. Цели уголовного наказания. М.: Юрид. лит., 1990.
  13. Становский М. Н. Назначение наказания. СПб.: ЮрПресс, 1999.
  14. Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М.: Юрид. лит., 1992.
- © В. В. Мальцев, В. А. Канубриков, О. В. Стрилец, 2012